

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 346.26

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.65>

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

© Чагин И. Б., 2024

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Анализируются проблемы правоприменительной практики, связанные с изменением подхода государства к вопросу административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности, а именно снижение административной нагрузки на бизнес через изменение подхода государства к назначению административных наказаний и через установление специальных поводов для возбуждения дел об административных правонарушениях в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Основное внимание уделено двум аспектам: неоднозначности толкования норм КоАП РФ и влиянию этой неопределенности на бизнес-среду. Подчеркивается, что различия в правоприменении связаны с дефектами нормативных правовых актов и неправильным выбором способов толкования права. Вариативность практики обусловлена использованием судами буквального или расширительного толкования норм КоАП РФ. Решение этих проблем требует комплексного подхода, учитывающего интересы всех сторон, и своевременной реакции законодателя на изменения в практике.

Ключевые слова: возбуждение дела об административном правонарушении, контрольные мероприятия, толкование норм административного законодательства.

TO THE ISSUE OF HOLDING BUSINESS ENTITIES ADMINISTRATIVELY LIABLE BASED ON THE RESULTS OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

© Chagin I. B., 2024

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article analyzes the problems of law enforcement practice associated with changes in the state's approach to the issue of administrative liability of business entities, namely, reducing the administrative burden on business through changes in the state's approach to imposing administrative penalties and through the establishment of special grounds for initiating cases on administrative offenses against business entities. The main attention is paid to two aspects: the ambiguity of interpretation of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the impact of this uncertainty on the business environment. It is emphasized that differences in law enforcement are associated with defects in regulatory legal acts and the wrong choice of methods for interpreting the law. The variability of practice is due to the use by courts of a literal or expansive interpretation of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The solution to these problems requires a comprehensive approach that takes into account the interests of all stakeholders and a timely response from the legislator to changes in practice.

Keywords: Initiation of administrative offense proceedings, Control measures, Interpretation of administrative law norms.

Введение

В условиях глобализации и экономической нестабильности предприниматели сталкиваются с множеством вызовов, в связи с чем государство принимает ряд мер, связанных с поддержкой субъектов предпринимательской деятельности, которые условно можно разделить на меры экономического характера и

меры снижения административного давления [3, с. 31].

Избыточные и порой необоснованные административные барьеры ограничивают их конкурентоспособность на товарном и финансовом рынках. Курс по либерализации механизмов государственного и муниципального контроля, закрепленный в плане мероприятий «Трансфор-

мация делового климата», утвержденном распоряжением Правительства РФ от 17 января 2019 г. № 20-р¹, нашел свое отражение в принятии отечественным законодателем ряда нормативных правовых актов, к которым следует отнести Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле»² и Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»³.

Следует согласиться с А. А. Карицкой, что регламентация контрольно-надзорной деятельности неизбежно затрагивает иные аспекты административно-правового регулирования и, в частности, непосредственно влияет на законодательство об административной ответственности [1, с. 134]. Трансформация позиции государства по отношению к правовому регулированию контрольных и надзорных мероприятий отразилась и на изменении подхода государства к проблеме ответственности за совершение административных правонарушений в области предпринимательской деятельности.

Как отмечает А. В. Руденко, привлечение к административной ответственности является мощным регулятором общественных отношений, в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [2, с. 17].

С 2022 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ был внесен ряд изменений, направленных на снижение административной нагрузки на бизнес, к таким изменениям относится внесение в КоАП РФ следующих положений, в соответствии с которыми:

- предотвращение вредных последствий правонарушения либо добровольное возмещение причиненного ущерба позволяет назначить административный штраф в минимальном размере, предусмотренном санкцией применяемой нормы (ч. 3.4-1 ст. 4.1 КоАП РФ);

- правило замены штрафа на предупреждение распространяется на все административные правонарушения, выявленные в ходе осуществления государственного контроля

(надзора), муниципального контроля (ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ);

- установлена возможность уплаты административного штрафа в половинном размере в течение двадцати дней со дня вынесения постановления по делу за административные правонарушения, выявленные в ходе государственного и муниципального контроля (ч. 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ);

- установлен запрет на рассмотрение дела об административном правонарушении должностным лицом, принимавшим участие в контрольном мероприятии (ч. 8 ст. 22.2 КоАП РФ);

- установлен специальный порядок возбуждения дел об административных правонарушениях, выявленных при проведении контрольных мероприятий (ч. 3.1–3.6 ст. 28.1 КоАП РФ).

Между тем практика правоприменения норм КоАП РФ, связанных с вопросами либерализации административной ответственности для субъектов предпринимательской деятельности, демонстрирует отсутствие единства позиций правоприменительных органов в вопросах толкования данных норм. Наиболее актуальные проблемы, связанные с применением указанных норм, права и причины их появления предлагаются к рассмотрению.

Результаты исследования

Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле», устанавливая новые правила правового регулирования, разделил все контрольные мероприятия на два вида: контрольные мероприятия, предусматривающие взаимодействие с контролируемым лицом, и контрольные мероприятия без взаимодействия с контролируемым лицом (наблюдение и выездное обследование). При этом в целях обеспечения гарантий прав контролируемых лиц законодатель в КоАП РФ закрепил ряд норм права, устанавливающих особый порядок возбуждения дел об административных правонарушениях в отношении контролируемых лиц (ч. 3.1–3.6 ст. 28.1 КоАП РФ).

Согласно ч. 3.1 и 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении, связанное с несоблюдением обязательных требований, соблюдение которых контролируется, не может быть возбуждено без проведения соответствующего контрольного (надзорного) мероприятия, проверки и составления акта с участием контролируемого лица, за исключением случаев применения мер по делу, таких

¹ Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ : распоряжение Правительства РФ от 17 янв. 2019 г. № 20-р // Собр. законодательства РФ. 2019. № 3. Ст. 266.

² О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5007.

³ Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5006.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

как временный запрет деятельности или арест имущества.

В настоящее время в правоприменительной практике существует две диаметрально противоположные позиции по толкованию данной нормы права, арбитражные суды одних округов, например Арбитражный суд Волго-Вятского округа¹, Арбитражный суд Дальневосточного округа², Арбитражный суд Уральского округа³, основываясь на правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 30 марта 2021 г. № 9-П⁴, приходят к выводу, что проведение контрольных мероприятий не изменяет процесса рассмотрения обращений, предусмотренного КоАП РФ. В итоге должностное лицо должно принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении дела об административном правонарушении и наличие ограничений для возбуждения дел не отменяет процессуальные механизмы получения доказательств, включая возможность административного расследования.

Другие суды, например Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа⁵, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа⁶, придерживаются противоположной позиции. Они утверждают, что дело об административном правонарушении, связанное с несоблюдением обязательных требований, оценка соблюдения которых подлежит контролю, не может быть возбуждено без проведения контрольного мероприятия и оформления акта с участием контролируемого лица. Положения ст. 28.1 КоАП РФ и другие нормы Кодекса не допускают возможности игнорирования ч. 3.1 этой статьи при

решении вопросов о возбуждении дел об административных правонарушениях, включая рассмотрение обращений граждан. Аналогичную позицию выражает ФАС России в письме от 17 июня 2024 г. № МШ/52068/24⁷.

При этом суды указанных округов устанавливают иные границы применения ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ:

1. Часть 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ не подлежит применению, в случае если отсутствует объективная необходимость проведения контрольно-надзорных мероприятий. Так, в постановлении от 7 июля 2023 г. по делу № А33-1795/2023⁸ суд указал, что отдельные нормы КоАП РФ предполагают возбуждение дела об административном правонарушении в порядке и в соответствии с положениями Кодекса по факту обращения в орган государственной власти, к компетенции которого относится рассмотрение дел об административных правонарушениях, и не требуют проведения контрольных (надзорных мероприятий), предусмотренных федеральными законами № 248-ФЗ и 294-ФЗ, например, к таким нормам относится ст. 14.61 КоАП РФ.

2. На лиц, не осуществляющих государственный или муниципальный контроль, однако имеющих полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях, не распространяется положение ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ. Так, в постановлении от 11 марта 2024 г. по делу № А33-2036/2023⁹ суд указал следующее: «В отсутствие доказательств возложения на административную комиссию функции муниципального контроля по соблюдению Правил благоустройства, к деятельности комиссии не могут быть применены положения части 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ».

В этой связи стоит уделить внимание возможности применения подобной практики при возбуждении дел об административных правонарушениях прокурором. Согласно п. 7 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» деятельность органов прокуратуры по прокурорскому надзору не подпадает под определение государственного или муниципального контро-

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 июля 2024 г. по делу № А43-37235/2023 // Гарант : справочная правовая система; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 июля 2024 г. по делу № А43-37843/2023 // Гарант : справочная правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 июля 2024 г. по делу № А73-20273/2023 // Гарант : справочная правовая система.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 авг. 2024 г. по делу № А07-301131/2023 // Гарант : справочная правовая система.

⁴ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. С. Яковенко : постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2021 г. № 9-П // Гарант : справочная правовая система.

⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 янв. 2024 г. по делу № А78-8297/2023 // Гарант : справочная правовая система; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 февр. 2024 г. по делу № А58-6707/2023 // Гарант : справочная правовая система.

⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 авг. 2024 г. по делу № А03-17941/2023 // Гарант : справочная правовая система.

⁷ О направлении разъяснений по вопросу применения отдельных положений КоАП : письмо ФАС России от 17 июня 2024 г. № МШ/52068/24 // Гарант : справочная правовая система.

⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 7 июля 2023 г. по делу № А33-1795/2023 // Гарант : справочная правовая система.

⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2024 г. по делу № А33-2036/2023 // Гарант : справочная правовая система.

ля, которые регулирует данный закон. Тем временем в постановлении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2024 г. № 39-п¹ изложена позиция, что ограничительное толкование ч. 1.3–3 ст. 32.2 КоАП РФ в судебной практике, применимое к нарушениям, выявленным при прокурорском надзоре, ставит в неравное положение субъектов предпринимательской деятельности, привлекаемых к административной ответственности за правонарушения, которые состоят в несоблюдении одних и тех же обязательных требований, если они выявлены в рамках исполнения государственных контрольных функций различного вида. Однако такое ограничительное толкование однозначно не вытекает из цели установления законодателем возможности льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа, как она была указана в пояснительной записке к законопроекту, впоследствии ставшему Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ. Указанная цель состояла в либерализации административной ответственности за совершение административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и в снижении административной нагрузки на хозяйствующих субъектов.

Схожую позицию применительно к иным обстоятельствам дела можно встретить и в практике окружных арбитражных судов: например, в описательной части постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 4 сентября 2024 г. по делу № А43-12331/2023² указано, что антимонопольный орган обратился с кассационной жалобой, в которой указал о невозможности применения ч. 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ (в части уплаты штрафа в половинном размере в течение 20 дней), при выявлении правонарушения, предусмотренного ст. 9.21 КоАП РФ не по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий. Арбитражный суд Волго-Вятского округа, рассмотрев данные доводы антимонопольного органа, указал, что выявление административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.21 КоАП РФ, возможно как путем проведения контрольных (надзорных) мероприятий, так и без проведения таковых. Поэтому в целях применения положений ч. 1.3-

¹ По делу о проверке конституционности положения части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком»: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2024 г. № 39-П // Гарант : справочная правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 4 сент. 2024 г. по делу № А43-12331/2023 // Гарант : справочная правовая система.

3 ст. 32.2 КоАП РФ понятие «государственный контроль (надзор)» следует рассматривать в широком смысле, не ограничивая его только рамками действия Закона № 248-ФЗ, иное означало бы нарушение одного из основополагающих принципов равенства всех перед законом (ст. 1.4 КоАП РФ).

Анализируя позицию Конституционного Суда РФ и практику отдельных окружных арбитражных судов, можно прийти к выводу о том, что вне зависимости от того, подпадает ли разновидность государственного контроля (надзора) и муниципального контроля под регулирование Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле», Федерального закона «Об обязательных требованиях», субъекты предпринимательской деятельности при разрешении вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении не должны быть поставлены в различное правовое положение. В связи с чем позиция окружных судов, устанавливающих границы применения КоАП РФ в зависимости от того, регулируется ли данный контроль Федеральным законом № 248, вступает в противоречие с позицией Конституционного суда РФ.

При анализе указанных ситуаций следует обратить внимание на следующие моменты:

1. Судебные органы различных округов осуществляют толкование, которое может не полностью соответствовать целям и духу законодательства. В данном контексте Конституционный Суд РФ подчеркивает необходимость применения положений законодательства, направленных на обеспечение равенства субъектов предпринимательской деятельности перед законом, что нередко упускается из вида судами при установлении границ применения КоАП РФ.

2. Первоначальная цель льготного режима уплаты административных штрафов и особого порядка возбуждения дел об административных правонарушениях – это снижение административной нагрузки на предпринимателей и стимулирование их к добровольному соблюдению законов. Ограничительное толкование, не соответствующее этой цели, может подрывать эффективность механизма стимулирования.

В связи с указанными выше разногласиями в правоприменительной практике, встает вопрос о необходимости унификации толкований норм законодательства, регулирующих порядок возбуждения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением обязательных требований в рамках контрольных мероприя-

тий. Это может потребовать дополнительного вмешательства высших судебных инстанций для формирования единообразной практики.

Для устранения имеющихся разночтений возможно принятие соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ, которые позволили бы четко определить алгоритмы действий органов контроля и надзора. Такое разъяснение могло бы установить, следует ли рассматривать требования ст. 28.1 КоАП РФ как обязательную процедуру или же допускается альтернативный подход в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Кроме того, следует учесть, что в рамках разрабатываемых и внедряемых мер по цифровизации контрольных мероприятий и перехода на риск-ориентированный подход акцент на взаимодействие с контролируемым лицом может изменяться. Это требует от законодателя своевременно реагировать на изменения практики и обеспечивать баланс между эффективностью контроля и защитой прав субъектов предпринимательства.

В данном контексте также важно учитывать, что различия в правоприменении могут негативно сказываться на инвестиционном климате и предпринимательской деятельности в регионах. Поэтому решение данного вопроса должно быть комплексным и продуманным, с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Можно отметить, что текущая ситуация с различными подходами к толкованию норм КоАП РФ по вопросам контрольных мероприятий требует внимательного анализа и потенцирования законодательных изменений, направленных на создание более прозрачной и предсказуемой системы административных процедур и снятие существующей неопределенности в правоприменительной практике.

Обсуждения и заключения

Можно констатировать, что в правоприменительной практике возникает ситуация, когда в рамках единого правового пространства субъекты предпринимательской деятельности в зависимости от региона Российской Федерации должны предварительно анализировать позицию окружных судов. Неоднозначная позиция правоприменительных органов, в свою очередь, подрывает правовую стабильность и создает неблагоприятные условия для осуществления предпринимательской деятельности в рамках единого экономического пространства на территории Российской Федерации.

Указанная проблема не нова для российской правовой действительности, но является довольно насущной и требует решения. Устранение указанной проблемы становится возможным исключительно только после выявления причин ее возникновения, к числу которых следует отнести:

- наличие дефектов в нормативном правовом акте (неточное или неясное изложение нормы права и т. п.);
- неправильный выбор способа толкования нормы права.

Если первая причина может быть устранена исключительно на этапе правотворческой деятельности, то вторая подлежит устранению в рамках правоприменения.

Применительно к ч. 3.1 и 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ разная практика правоприменения обусловливается тем, что суды в одном случае прибегают к использованию буквального толкования норм права, в другом – расширительного.

В первом случае, буквально толкуя положения ч. 3.1 и 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ, суды приходят к выводу о том, что дело об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, не может быть возбуждено без проведения контрольного (надзорного) мероприятия, проверки и оформления акта по результатам такого мероприятия со взаимодействием с контролируемым лицом.

Во втором случае благодаря расширительному толкованию суды приходят к выводу о том, что процессуальные механизмы получения доказательств по делу и производства по нему включают возможность проведения административного расследования, независимо от ограничений, установленных в ч. 3.1 и 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ.

В то же время суды, применяющие буквальное толкование ч. 3.1 и 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ, расширительно толкуют ч. 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ, а суды, применяющие расширительное толкование ч. 3.1 и 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ, наоборот, буквально толкуют ч. 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ. Возникающий когнитивный диссонанс на вопрос, в чем причина избрания судами разного подхода к толкованию норм права КоАП РФ, принятых в рамках одной июльской реформы 2022 г., в первой ситуации при буквальном толковании ч. 3.1 и 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ и расширительном толковании ч. 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ вполне объяс-

ним, так как суды исходят из цели Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ, которая была описана в пояснительной записке к проекту указанного закона и заключалась в снижении административной нагрузки на бизнес. Во втором же случае толкование не основано на цели Федерального закона № 290-ФЗ, в связи с чем с позицией указанных судов довольно сложно согласиться.

Проблема интерпретации норм административного законодательства, продемонстрированная на примере положений КоАП РФ и ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле», наряду с субъективными факторами детерминируется следующими объективными факторами:

- неоднозначным и неточным изложением норм административного права;
- частотой изменения административного законодательства, создающей трудности для правоприменителей, обуславливающей необходимость постоянной адаптации к новым правилам регулирования;
- отсутствием необходимой подзаконной нормативной правовой базы, оставляющей пробелы в регламентации конкретных обстоятельств и представляющей возможность различного толкования норм административного права;
- коллизией норм административного права;
- изменениями в социально-экономической сфере, влияющими на восприятие норм административного законодательства и затрудняющими его адаптацию к текущим реалиям.

Перечисленные факторы в своей совокупности создают сложную правоприменительную ситуацию, что и делает проблему толкования норм административного законодательства в том числе в контексте снижения административной нагрузки на бизнес актуальной и значимой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каричкая А. А. Институт возбуждения дела об административном правонарушении в свете реформы контроля (надзора) // Вестник Московского университета. 2023. № 4. С. 131–154.
2. Руденко А. В. Соблюдение принципа федерализма при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 11–25.
3. Якимова Е. М. Особенности административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в современных российских реалиях // Сибирский юридический журнал. 2023. № 2 (101). С. 30–34.

REFERENCES

1. Kariczka A.A. Institut vobuzhdeniya dela ob administrativnom pravonarushenii v svete reformy kontrolya (nadzora) [The Institute of Initiation of a Case on an Administrative Offence in Light of the Control (Supervision) Reform]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 2023, no. 4, pp. 134-154.
2. Rudenko A.V. Soblyudenie principa federalizma pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti [Compliance with the principle of federalism when bringing to administrative responsibility]. *Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava* [Current issues of Russian law], 2019, no. 12 (109), pp. 17-25.
3. Yakimova E.M. Osobennosti administrativno-pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoj deyatelnosti v sovremenny'x rossijskix realiyax [Peculiarities of administrative and legal regulation of entrepreneurial activity in modern Russian realities]. *Sibirskij yuridicheskij zhurnal* [Siberian Law Journal], 2023, no. 2 (101), pp. 30-34.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 11.09.2024; approved on 01.10.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Чагин Иван Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-9055-9654, RSCI AuthorID: 916844, e-mail: vanyachagin@yandex.ru

Chagin Ivan Borisovich – Candidate of Juridical Sciences, Docent Department of Administrative and Financial law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-9055-9654, RSCI AuthorID: 916844, e-mail: vanyachagin@yandex.ru